

Из-за её резких движений вокруг поднялась пыль, и книга, которую Лун Цинъи всё это время читала, взлетела высоко в воздух, едва не упав в бассейн, где стояла статуя божества. Однако тонкая изящная рука уже протянулась, схватив край книги.

Мягкий, святой свет окутал её фигуру. Её потрясающая красота, серебристые волосы, ниспадающие до поясницы, глаза, яркие, как рубины, и идеальные пропорции тела казались совершенно чуждыми этому солнечному свету и всему, что окружало её в доме.

Её взгляд был сонным, словно она ещё не полностью проснулась, а её действия были скорее рефлексорными.

Это, конечно же, была У Я после трансформации. Она лениво зевнула, но даже это движение было исполнено изящества и обаяния, от которого невозможно было устоять. В конце концов, У Я была суккубом, её существование было построено на обольщении и соблазнении.

Через мгновение она, наконец, осознала последствия своего рефлексорного действия и, увидев статую Бога Света, в её глазах отразилась сложная смесь эмоций. Однако она лишь улыбнулась и тихо произнесла:

— Хм, чуть было эта книга не стала твоим подношением.

В Мире Иллюзий всё существовало благодаря богам, и, естественно, все поклонялись Богу Света. В противоположность этому, Клан демонов поклонялся Богине Тьмы. Конечно, У Я не испытывала никакой симпатии к Богу Света, особенно после кошмара, который она пережила прошлой ночью. Её настроение можно было описать как глубокое раздражение.

— Но я совсем не хочу, чтобы ты её увидел, — подумала она и сама открыла книгу.

Однако, прочитав несколько страниц, она не смогла сдержать смеха.

Заголовок книги гласил: «Как стать успешным родителем».

Неужели из-за того, что она слишком часто называла Лун Цинъи «мамой», та начала проявлять к ней материнские чувства? Нет, нет, в конце концов, разница в их возрасте составляла всего сто с лишним лет. Однако, вспоминая детали их общения, У Я чувствовала, что атмосфера действительно становилась странной.

Но в конечном итоге это не имело значения.

С этими мыслями У Я положила книгу на стол и, глядя на беспорядок в комнате, вызванный тем, что Лун Цинъи ходила, словно ураган, лишь покачала головой и приступила к уборке.

Будучи самым нетипичным представителем Клана демонов, она усердно убирала за своими

вечными врагами — Кланом Драконов.

Честно говоря, У Я ненавидела этот стереотипный мир. Раз она была демоном, значит, она обязательно должна быть злодейкой?

А Лун Цинъи была драконом, значит, она не могла дружить с демоном, как она?

Всё это было полной ерундой! С этими мыслями настроение У Я улучшилось. Она напевала песню, которую слышала на Земле — «Сезон для двоих», и продолжала свою битву с беспорядком в комнате.

Однако она не знала, что Лун Цинъи, несмотря на использование магии ветра, всё же опоздала. Лицо Верховной жрицы было мрачным, но она сдерживала себя, чтобы не выплеснуть гнев.

Лун Цинъи также была рассеянной. Хотя она должна была активно вливаться в высшее общество людей, сейчас у неё не было настроения для светских бесед. Она беспокоилась об У Я.

Она беспокоилась, что та голодна, что ей страшно одной. Но она не знала, что У Я прекрасно развлекалась и даже тайком надела платье Святой девы.

Священный ритуал продолжался. Верховная жрица, заметив, что Лун Цинъи стоит неподвижно, напомнила:

— Святая дева, начните очищение.

Этот голос наконец заставил Лун Цинъи среагировать. Босыми ногами она ступила в бассейн, держа в руках Свет Надежды, предназначенный для ритуала. Произнося заклинание, она заставила свет взметнуться в небо.

Сотни жрецов внизу повторяли заклинания, их сила сосредотачивалась на Лун Цинъи, усиливая свет, который распространялся, окутывая огромным кольцом улицы и переулки Небесного королевства.

Лун Цинъи, стоя в центре, в белоснежных одеждах, казалась воплощением божества.

Дворяне внизу смотрели на неё с восхищением, но, вспомнив, что она Святая дева, не могли не сокрушаться.

Святая дева — это женщина, ближайшая к богам, посредник между ними и людьми. Но за это она должна была сохранять свою чистоту, не вступая в любовные отношения или брак. Иначе она не смогла бы использовать силу света.

Поэтому все Святые девы оставались незамужними до конца жизни, а жречество было особым сословием. Возможно, именно из-за долгих лет одиночества и тоски Верховная жрица, несмотря на свои тридцать с небольшим лет, уже вступила в первый период климакса.

Но Лун Цинъи не была человеком. Её клан, Клан Драконов, был посланниками богов, и их сила была более совместима со светом. Именно поэтому она смогла стать Святой девой.

Однако сегодня она была рассеянной, но, к счастью, это не привело к серьёзным последствиям, и ритуал завершился успешно.

После завершения ритуала жрецы начали угощать гостей и вести светские беседы.

Только в это время все были свободны. Кто-то мечтал выйти замуж за какого-нибудь дворянина, кто-то просто общался, а кто-то, как Лун Цинъи, совершенно не обращал внимания на окружающих, увлечённо наполняя свою тарелку едой.

Хотя многие были заинтересованы, не все решались подойти к Лун Цинъи.

Но всегда находились те, кто был готов рискнуть.

— Святая дева, вы всегда так усердно трудитесь. Если бы не вы, наше королевство не раз подверглось бы нападениям демонов, — сказал герцог, известный распутник, но, потерпев несколько неудач с Лун Цинъи, он в последнее время стал вести себя более сдержанно.

Хотя он и старался быть сдержанным, его глаза по-прежнему блуждали по лицу Лун Цинъи.

Лун Цинъи полностью игнорировала его взгляд, продолжая выбирать еду. Вдруг она осознала, что совершенно не знает, что любит У Я. Вспомнив, что вчера она кормила её только простой кашей, Лун Цинъи решила, что нужно как следует её подкормить.

В конце концов, У Я была слишком худой. Каждый раз, когда они соприкасались, Лун Цинъи чувствовала, что, если она приложит чуть больше силы, та может рассыпаться.

— Святая дева? — Герцог, полностью проигнорированный, почувствовал себя неловко.

Видя, как окружающие насмеются над ним, он с нетерпением хотел коснуться плеча Лун Цинъи, чтобы привлечь её внимание.

Но когда его рука была в полуметре от Лун Цинъи, несчастный герцог замер. Когда окружающие снова моргнули, они увидели, что герцог превратился в ледяную статую.

Неподалёку Верховная жрица с абсолютно бесстрастным лицом лишь посмотрела в сторону Бай Чи.

— Бай Чи.

Верховная жрица произнесла её имя, и в этот момент Бай Чи, которая с жадностью ела, подавилась. Она хотела ответить, но, казалось, вот-вот задохнётся.

Жрецы с беспокойством смотрели на неуклюжую Бай Чи, думая, что она снова навлекла на себя гнев Верховной жрицы, и ожидали, что она скоро превратится в ледяную статую, как и несчастный герцог.

Но в этот момент произошло чудо. Верховная жрица подошла и резко хлопнула Бай Чи по спине, освободив её горло от застрявшей еды. Освободившаяся Бай Чи не осмелилась перевести дух и, с подобострастным выражением лица, спросила:

— Верховная жрица, что вам угодно?

При этом она спрятала за спину кусок мяса, который с трудом удалось ухватить.

— Ты... — Верховная жрица произнесла лишь одно слово, как Бай Чи с молниеносной скоростью достала куриную ножку, её лицо выражало ужас, и она объяснила:

— Я только один раз попробовала, честно.

С этими словами она сунула добычу в руки Верховной жрицы.

Как жрица, она должна была быть чиста и непорочна. Верховная жрица строго запрещала им есть мясо, и, видя реакцию Бай Чи, она поняла, что та действительно ела мясо. В этот момент Верховная жрица не знала, плакать или смеяться, но её взгляд упал на Лун Циньи, которая несла гору еды, и она тихо сказала:

— Отведи Святую деву в её комнату.

<http://bllate.org/book/15398/1360522>